

Глава 76. Гнилой персик

Чу Цы устроил в «Обители тихой травы» прощальный ужин в честь учителя Сюя, пригласив также и учителя Циня, чтобы тот мог пообщаться со старым другом.

За столом наставники устроили настоящее состязание в остроумии, без умолку хвастаясь тем, что юноша сделал для каждого из них. Один твердил про «учеников по всей Поднебесной», другой — про «геометрическую спираль». Зажатый между ними Чу Цы чувствовал себя крайне неловко и потратил немало сил, чтобы успокоить обоих.

В конце концов, учитель Цинь уступил, ведь этот старик скоро уезжал. Притворившись пьяным, он под руки со слугой первым вернулся в уездное училище.

Сюй Чжэн протянул Чу Цы связку ключей.

— Это ключи от моего двора. Когда будет время, можешь заходить. Там — книги, которые я собирал большую часть жизни. Не каждому выпадает такое счастье.

Слова «не каждому» старик произнёс с особым нажимом.

— Благодарю вас, наставник. Вашу доброту ученик будет помнить всю жизнь, — привычно рассыпался в похвалах юноша. Но стоило ему протянуть руку, как Сюй Чжэн нахмурился и отдёргнул ключи.

— Старик никогда не брал учеников и не передавал никому знаний всей своей жизни. А ты, изучив всё, что я дал, не желаешь даже назвать меня учителем и не именуешь себя моим последователем. Видимо, не суждено мне иметь учеников по всей Поднебесной!

Чу Цы на мгновение замер.

«Ведь это вы не хотели называть меня учеником»

Но тут же к нему пришло понимание. Он немедля налил чашку чая и с глухим стуком опустил на колени.

— Учитель, примите поклон от ученика Чу Цы.

Он почтительно склонился. Сюй Чжэн смерил его подозрительным взглядом, но, так и не сумев разглядеть в его лице ни тени притворства, хмыкнул. Старик взял из рук юноши чашку, отпил и позволил ему отвесить один земной поклон.

— Обычно такой сообразительный, а сейчас проявил такую бестолковость. Если люди узнают, что мне, Сюй Чжэну, пришлось самому напрашиваться в учителя, меня же на смех поднимут!

Наставник всё ещё ворчал. Хоть поначалу он и не собирался брать учеников, но потом-то учил парня так усердно — разве это не было молчаливым согласием? А этот негодник и ухом не повёл. Просто возмутительно!

— Прошу, учитель, простите глупость ученика. Я всё время думал, что вы мной пренебрегаете. Хоть в душе я давно считал вас своим наставником, но не решался и слова вымолвить, боясь вашего гнева. Сегодня же, воспользовавшись случаем, ученик получил неслыханную выгоду, как я мог бы об этом повсюду рассказывать?

— Хоть сейчас догадался. Уже поздно, возвращайся в училище. За мной скоро приедут, — Сюй Чжэн не любил долгих прощаний.

— Не спешите, учитель. Ученик приготовил вам подарок, сделанный своими руками. Надеюсь, он вам понравится.

— Что это? — спросил старик, вспомнив прошлый рисунок.

А-Цы с улыбкой извлёк из мешочка некий предмет — квадратный, разделённый на множество мелких частей. Каждая сторона состояла из разноцветных квадратиков, перемешанных в полном беспорядке. Вид этой вещицы заставил наставника нахмуриться.

Юноша, заметив его реакцию, опустил взгляд на подарок и мысленно выругался. Наверняка Сяо Юань и Юй-эр перепутали все цвета.

— Учитель, не торопитесь с выводами. Смотрите, — произнёс А-Цы и принялся быстро вращать головоломку. Его длинные тонкие пальцы порхали над гранями, и не прошло и минуты, как он привёл её в порядок. Каждая сторона теперь была одного цвета, что сразу радовало глаз.

Сюй Чжэн облегчённо вздохнул. Движения Чу Цы его заинтриговали.

— Как называется эта вещь?

— Учитель, эта вещь зовётся Мофан.

Чу Цы сделал самый обычный кубик три на три. Когда он учился в старшей школе, в его классе был один отличник с лёгкой формой обсессивно-компульсивного расстройства. Как только тот начинал раздражаться, то доставал из кармана кубик Рубика. Каждый раз, собрав его, он успокаивался. Правда, тот парень играл далеко не с такими простыми головоломками.

— Мофан? — Сюй Чжэн взял его в руки, повертел несколько раз, но когда попытался вернуть всё на место, понял, что только больше запутал. Ему пришлось отдать предмет Чу Цы и с нетерпением наблюдать, как тот быстро его собирает.

— Забавная вещица, старик принимает твой дар. Помни, что домашние задания нужно выполнять вовремя. До провинциальных экзаменов осталось меньше трёх месяцев.

— Ученик будет неукоснительно следовать вашим наставлениям! — Чу Цы низко поклонился, затем выпрямился и помог учителю спуститься по лестнице, где уже ждала повозка.

— Учитель, берегите себя в пути. Простите, что ученик не может проводить вас дальше.

Сюй Чжэн, слегка опьяневший, махнул ему рукой и скрылся внутри экипажа.

Дни новолуния и полнолуния.

Чу Цы, Чу Юань и Чжунли Юй сошли с повозки и направились напрямик к дому тётушки Чу.

Поскольку Шэнь Сюнян рожала здесь, матушка Чу и Чу Гуан тоже находились тут. Старая госпожа велела старшему сыну купить побольше кур, уток, рыбы и мяса, чтобы вся семья Ань ела досыта. Две другие невестки, поначалу ворчавшие, теперь на словах были бы рады, если бы Шэнь Сюнян осталась у них жить навсегда.

Чу Цы убедился, что это тот самый дом, постучал в ворота и стал ждать.

— Ох, наконец-то сючай пришёл! Входи, входи скорее, присаживайся! Таохуа, живо завари чай для своего двоюродного брата Чу! — воскликнула открывшая дверь женщина с высокими скулами. Её заискивающий тон был настолько очевиден, что казался почти осязаемым.

«Таохуа?»

Нахмурился юноша. Он помнил, что у тёти были только двоюродная сестра Синьсинь и двоюродный брат Жунжун. Откуда взялась ещё одна кузина?

Но поскольку женщина была старше, А-Цы мог лишь последовать за ней в главную комнату.

Тщательно наряженная девица вышла из кухни с чайником. Подойдя к двери, она нарочито замедлила шаг, семеня мелкими шажками и подражая городским барышням. Её лицо выражало застенчивость, но взгляд был цепким, словно рыболовный крючок.

Лицо молодого человека похолодело.

— Мужчины и женщины не должны передавать вещи из рук в руки. Прошу вас, барышня, соблюдайте приличия и не подходите ближе. Я с детства изучал книги мудрецов и не смею ни на миг отступить от правил.

— Да что ты, мы же все свои, чего бояться? Таохуа, иди сюда, налей чаю двоюродному брату!

Дочь госпожи Чэнь, услышав эти слова, тут же наполнила глаза слезами, но, повинувшись матери, поспешила к нему. Почти дойдя до гостя, она споткнулась и начала заваливаться прямо на него. Чайник в её руках накренился, готовый обрушить своё содержимое на обоих.

В мгновение ока маленькая фигурка Юй-эра метнулась вперёд и резко толкнула девушку. Та рухнула на пол в стороне, и всё содержимое чайника вылилось прямо на неё. Зрелище было жалкое.

— Не смотри на непристойное! — воскликнул Чу Цы, тут же вскочив на ноги, и, схватив мальчишек, выбежал наружу.

— Юй-эр, спасибо, что вовремя толкнул её, иначе мне сегодня пришлось бы нести незаслуженный позор! — холодно усмехнулся юноша.

Одинокий мужчина и одинокая женщина, упавшие в объятия друг друга, в промокшей, прилипшей к телу одежде — тут уже ничем не оправдаешься.

Чу Юань посмотрел то на Чу Цы, то на Чжунли Юя, совершенно не понимая, что произошло.

«Юй-эр ведь толкнул человека, почему же дядя его хвалит?»

— А-Цы, что случилось? — услышав шум, из кухни вышла тётушка Чу.

Усадьба семьи Ань состояла из двух дворов, и семья тёти жила в нескольких комнатах заднего. Это было одним из поводов для гордости семьи Ань, хоть дому и было уже много лет.

Чу Цы рассказал всё как на духу. Выслушав его, Чу Юнь затряслась от гнева.

С тех пор как она вышла замуж, она всегда соблюдала женский долг, служила свёкру и свекрови, уважала мужа и воспитывала детей. Даже когда невестки, пользуясь её мягким характером, сваливали на неё свою работу, она никогда не жаловалась. Но сегодня её вторая невестка перешла всякие границы!

А-Цы только что получил награду от двора. Если бы сейчас пошёл слух, что он приставал к женщине, это бы непременно погубило его репутацию. И тогда, чтобы защитить его доброе имя, семье Чу пришлось бы согласиться на брак с этой девицей, исполнив её волю.

Её А-Цы — дракон среди людей, с великим будущим. Какая добродетельная девушка ему не подойдёт? Если его жизнь будет разрушена из-за этой Таохуа, она даже после смерти не сможет смотреть в глаза своим родителям!

Тётушка Чу сорвала с пояса грубый фартук и ринулась в передний двор. Схватив сидящую на стуле рыдающую Ань Таохуа, она вlepила ей пощёчину.

— Твои родители всегда были безрассудны и избаловали тебя до лени и невежества! Сегодня я должна научить тебя, что приличной девушке делать можно, а что — нельзя!

Племянница остолбенела от удара. Госпожа Чэнь тоже была ошеломлена видом обычно тихой и мягкой Чу Юнь.

Когда обе пришли в себя, Ань Таохуа зарыдала ещё громче. Госпожа Чэнь тоже закричала:

— Третья невестка, какой норов! При мне бьёшь Таохуа! У неё что, родителей нет? С какой стати ты взялась её учить?

— С той стати, что я тоже из семьи Ань и не могу смотреть, как она позорит наше имя! — отрезала тётушка Чу. — Взрослая девушка, когда в дом приходит посторонний мужчина, должна сидеть в своей комнате, а не лезть вперёд! Любому зрячему человеку ясно, что она задумала! Ты её мать и стоишь рядом, но ничему не учишь, вот и приходится мне браться за воспитание!

— Ах ты, Чу Юнь! Я так и знала, что ты змея подколотная! Раньше тебя и за день не разговоришь, а тут заговорила как по писаному! Мама, идите сюда, посмотрите, Чу Юнь взбунтовалась! Она, пользуясь тем, что её деверь служит в уезде, издевается надо мной, своей старшей невесткой!..

Госпожа Чэнь запричитала во весь голос, и слово «мегера» в сознании Чу Цы обрело вполне конкретный образ.

— Ох, вторая невестка, что ж ты на полу сидишь? И Таохуа, почему одежда мокрая? А ну-ка, дай я посмотрю на твоё личико... Ой-ой-ой, как распухло! — в комнату вошла невысокая полная женщина с выражением крайнего удивления на лице.

— Старшая невестка, ты рассуди! Пришёл племянник этой Чу Юнь, я его без лишних слов приняла, чаем угостила! А этот сюцай Чу не только не оценил, так ещё и велел этому маленькому ублюдку толкнуть мою Таохуа. И это не всё! Потом прибежала Чу Юнь и вlepила

ей пощёчину! Скажи, разве это не потому, что её муж теперь в уездной управе служит? Они уже нам на шею сесть хотят!

Госпожа Чэнь рыдала, размазывая слёзы и сопли, и в её словах тётя и племянник представляли заносчивыми людьми, кичащимися своим положением.

На лице госпожи Ян появилось выражение замешательства.

— Третья невестка, тут ты неправа. Во-первых, где это видано, чтобы жена племянника проводила послеродовой период в доме тётушки своего мужа? А теперь, когда вся их семья здесь, вторая невестка их принимает со всем усердием. Ты не только не ценишь доброты, так ещё и руку поднимаешь!

<http://bllate.org/book/15354/1437714>